

Сюй Сиянь вошла в палату. На этот раз она уже взяла себя в руки и подправила макияж, чтобы не выглядеть так, будто плакала.

Когда Хо Юньшэнь увидел ее, он быстро извинился.

- Извини, Цзин Си. Я доставил тебе неприятности.

Как раз сейчас, когда пришла его мать, Сюй Сиянь могла только выйти на улицу, чтобы избежать ее. В любом случае, Хо Юньшэнь чувствовал, что он позволил ей чувствовать себя обиженной.

- Нет, совсем нет, - Сюй Сиянь покачала головой и заставила себя улыбнуться, но она не понимала, насколько некрасивой и неприятной была ее улыбка.

Даже ее глаза сознательно избегали его взгляда. Она не смела смотреть ему в глаза.

Если два человека любят друг друга глубоко, они легко поймут любые тонкие изменения в их партнере по глазам и движениям.

Более того, он всегда был чувствительным и деликатным человеком. Он уже чувствовал, что она сознательно избегает его.

- Это из-за его матери?

Мама наговорила ей что-то неприятное перед тем, как ушла?

- Цзин Си, ты в порядке?

Он протянул руку, чтобы взять ее нежную руку, и обнаружил, что ее рука была холодной, лишенной тепла.

- Почему у тебя такая холодная рука?

- Я действительно в порядке, дядя.

Сюй Сиянь рассеянно убрал руку и ответила, как будто ничего не произошло:

- У меня холодная рука, потому что я неожиданно получил уведомление о прослушивании от ROSUE. Я так нервничала, что моя рука похолодела.

Первой реакцией Хо Юньшэня на ее ответ было то, что она лгала.

Будучи закулисным боссом Цзинъюэ, Хо Юньшэнь знал рекламный контракт и договоренности Сюй Сиянь, как свои пять пальцев. Он знал, что прослушивание ROSUE уже давно было подтверждено, и ей нужно было завтра принять участие в прослушивании.

Поэтому, когда он услышал, как она сказала, что она внезапно получила уведомление о прослушивании и стала нервничать из-за этого, он понял, что она лжет.

Она лгала, чтобы что-то скрыть?

Вместо того, чтобы разоблачать ее ложь, Хо Юньшэнь снова взял ее маленькую руку и крепко

сжал в своей. Он искренне сказал ей:

- Цзин Си, скажи мне правду. Тебя что-то беспокоит? Не скрывай это от меня. Если есть какие-то проблемы, мы должны решить их вместе.

Больше всего Хо Юньшэнь не хотел, чтобы между ними была стена.

Он надеялся, что они смогут доверять друг другу и столкнуться со всеми трудностями вместе.

Его сухая и теплая рука обхватила ее холодную руку. Его тепло было быстро передано ей, растопив даже лед в ее сердце.

Несмотря на то, что он не был хорош в самовыражении, хотя он был застенчив и сдержан, он по-прежнему любил ее так же сильно, как и она любила его.

Сюй Сиянь убедила себя в своем сердце, прежде чем наконец набралась смелости посмотреть ему в глаза.

Когда она посмотрела в его глубокие и ясные глаза, Сюй Сиянь поняла, что у него необычайная пронизательность. Хотя она сознательно скрывала свои проблемы от него, ему все же удалось это заметить.

Вместо того, чтобы заставлять его беспокоиться о ее проблемах, почему бы просто не раскрыть проблему и не сказать ему правду?

- Хо Юньшэнь, у меня нет других мыслей, но у меня есть только одна просьба. Пожалуйста, не отделяй меня от моей дочери. Ты должен знать, что для меня значит Ин Бао. Я не могу жить без моей дочери. Без нее я не смогу жить дальше.

Сюй Сиянь почувствовала, как ее сердце болит, когда она повернулась, чтобы посмотреть на маленькое спящее лицо дочери.

Несмотря на то, что сейчас она держала себя в руках, ее снова охватила печаль.

Слезы набежали ей на глаза. Она подняла руку и вытерла их рукавом.

Первоначально Сюй Сиянь была в порядке. Почему она вдруг сказала такое?

Более того, она плакала.

По его мнению, Сюй Сиянь всегда была сильной женщиной, и она редко плакала. Но сейчас она плакала.

Увидев ее слезы, он был ужасно взволнован, чувствуя себя очень расстроенным.

До этого момента Хо Юньшэнь не осознавал серьезности проблемы и мог лишь смутно догадываться, что произошло.